

Мнение Евросоюза более не волнует политиков в Кишинёве

Антон ШВЕЦ

События в молдавской политике уплотнились: практически ежедневно поступают новости об очередном витке внутривнутриполитического кризиса. Внешние игроки не всегда успевают за скоростным крушением «европейской истории успеха», игнорируя большинство ключевых информационных поводов молдавской повестки. Особенно удручающее впечатление производит пассивность главы делегации ЕС в Кишинёве, утратившего любые возможности влияния на развитие ситуации

«Революция в социальных сетях» 2009 года застолбила место Молдовы под патронажем Европейского союза. Реляции о незыблемости курса на интеграцию с Евросоюзом, ожидания реформ, демократизации и улучшения уровня жизни населения определили политическую повестку на долгосрочную перспективу и обеспечили появление целого спектра политических партий и общественных движений, ориентированных на сближение с Брюсселем и/или Бухарестом.

Подписанное в 2013 году соглашение об ассоциации между ЕС и РМ, включая углублённую зону свободной торговли, планировалось как полезный инструмент, который наполнит отношения сторон практическим смыслом, сделав молдавскую политику прагматичной, предсказуемой, а регулятивную среду – современной и способствующей экономическому росту. Чтобы гарантировать собственные политические инвестиции, Брюссель щедро дополнил их декларациями о политической поддержке Молдовы и многочисленными проектами финансовой помощи, с готовностью освоенными различными молдавскими представителями – чиновниками, НПО-шниками, предпринимателями.

Однако, по факту, политики в Кишинёве расценили подписание

Соглашения, которое готовилось в спешке (наперегонки с другими странами «Восточного партнёрства» в борьбе за «пальму первенства» в евроинтеграции), как некий венец усилий по обеспечению европейского пути и процветания республики. И индულгенцию, позволяющую вернуться к своему любимому делу – борьбе за власть и личное обогащение. Европейский союз этот ключевой момент упустил (точно так же, как и кражу миллиарда) или предпочёл не заметить. «Царская охота» в 2015 году, захват Конституционного суда и приход к власти Владимира Плахотнюка сопровождался лишь дежурными призывами из Брюсселя проводить реформы и бороться с коррупцией.

Даже в «посольской революции» летом 2019 года делегация ЕС играла скорее созерцательную роль, уступив основную работу людям в Кремле и Посольству США в Кишинёве. Разрушение с таким трудом сколоченной коалиции стало неприятным сюрпризом для Брюсселя, не получавшего качественной аналитики с места. Растерянность Еврокомиссии и диппредставительства в Кишинёве дала шанс Игорю Додону получить в своё распоряжение основные рычаги управления государством, даже несмотря на отсутствие достаточной народной поддержки.

Деградация влияния ЕС за 10 лет столь значительна, что, если в 2009 году ЕС мог оттереть от власти выигравших выборы и находящихся в большинстве и на пике могущества коммунистов, то теперь Брюссель не может конвертировать уверенную победу Майи Санду на всенародных выборах в дисквалификацию Игоря Додона. Т.е. то, что удавалось 10 лет назад с меньшими ресурсами и минимальной лояльностью широких масс населения, теперь стало для Брюсселя фактически недоступным.

Теперьшние робкие призывы Петера Михалко прекратить нападения на конституцию РМ и независимость конституционного суда явно запоздали, и никого в Кишинёве более не смущают. Игорь Додон отдаёт себе отчёт в том, что за словами эмиссара ЕС не последует никакой практической реакции. В условиях нарастающего непонимания между Евросоюзом и Россией Брюссель не способен к убедительным решительным шагам на молдавском

направлении, поскольку опасается расширения электоральной базы пророссийских сил в Кишинёве.

В результате у коалиции социалистов и партии «Шор» развязаны руки для любых действий, направленных на пролонгацию неопределённости и отсрочку парламентских выборов. Эта пауза жизненно необходима Игорю Додону для дискредитации Майи Санду и мобилизации собственного электората. Стратегия лидера социалистов приносит свои плоды, особенно когда из Москвы посылаются недвусмысленные сигналы о сохранении политической поддержки своего протеже, в том числе через предоставление вакцины от COVID-19.

Даже предоставленная в качестве гуманитарной помощи Европейским союзом вакцина от COVID-19 распределяется довольно специфическим образом – через Румынию, которая делает на этом свой собственный пиар, дополняя его безалаберными заявлениями Посла Даниела Ионицэ. Другая часть европейских вакцин распределяется через платформу COVAX. Т.е. от борьбы с распространением коронавируса политические баллы получает Бухарест, Москва, даже Китай, но никак не Брюссель, что является и вовсе искусственным сдерживанием влияния ЕС.

Таким образом, Майя Санду не получает и не рассчитывает на реальную поддержку от делегации ЕС в Кишинёве, при этом вынуждена придерживаться элементарных норм приличия и правил в своём стремлении обеспечить проведение досрочных выборов, чтобы не вступать в противоречие с пресловутыми европейскими ценностями. Кроме сосредоточенного молчания и периодической критики в социальных сетях, Петер Михалко, а также вся рать коррумпированных советников ЕС ничем Молдове помочь не может и даже не пытается.

Зато глава делегации ЕС проводит по три встречи в день с сепаратистскими политиками в Тирасполе. Но и там, судя по всему, ролью ЕС в конфликте недовольны. Приднестровье просит о содействии в неприменении ограничений в области автотранспорта и в реализации протокола «Берлин плюс», но Петер Михалко

демонстрирует равнодушие к этим темам.

Безусловно, провал делегации ЕС на молдавском направлении способствует укреплению позиций России, имеющей особое влияние как на Игоря Додона, так и на администрацию левобережья Днестра. 2021 год может войти в историю как год самого глубокого кризиса в отношениях между Молдовой и ЕС, вызванного не только неприятным стечением обстоятельств, но и долгосрочной пассивностью дипломатии Брюсселя в РМ и отсутствием ясной стратегии развития двусторонних отношений.